

А.В. Губин

Перспективы выхода Республики Корея в лидеры на мировом рынке вооружений

Аннотация. Настоящая аналитическая статья направлена на освещение особенностей становления и развития системы международного военно-технического сотрудничества и хода реализации руководством Республики Корея мероприятий по торговле оружием. Особый интерес связан с использованием Сеулом поставок боевых систем как инструмента внешней политики, направленного, помимо получения прибыли, и на укрепление своего влияния. Кроме того, стоит отметить и возможное влияние оборонного экспорта на ситуацию в том или ином регионе, что вряд ли принимают во внимание в РК, равно как и не намерены нести ответственность за возможные последствия при нарушении баланса сил. Особенность заключается в совпадении интересов южнокорейской политической верхушки и крупного бизнеса (*чэболь*) на фоне сближения Сеула с Вашингтоном по вопросам безопасности. Корейские вооружения набирают популярность в силу довольно высокого технологического уровня, выгодных финансовых условий, предложений по локализации производства и послепродажного обслуживания. Также РК для стимулирования спроса активно эксплуатирует тезис о повышенном уровне военных угроз и необходимости укреплять обороноспособность, что вполне соответствует и планам США по сохранению собственного влияния, в том числе с активным использованием союзников.

Ключевые слова: военная промышленность Южной Кореи, военно-техническое сотрудничество США и Южной Кореи, оборонный экспорт РК, международная безопасность, внешняя политика Южной Кореи

Автор: Губин Андрей Владимирович, к.полит. н., доцент, доцент кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), адъюнкт-профессор, Цзилинский университет (Чанчунь, КНР). ORCID: 0000-0001-6042-5754. E-mail: gubin.av@dvfu.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Губин А.В. Перспективы выхода Республики Корея в лидеры на мировом рынке вооружений. // Корееведение. 2024. № 4 (9). С. 54—71. DOI: 10.48647/ICCA.2025.13.28.006.

A.V. Gubin

The prospects for the Republic of Korea's leadership in the global arms market

Abstract. This analytical article aims to highlight the peculiarities of the establishment and development of the system of international military-technical cooperation, as well as the implementation of measures by the leadership of the Republic of Korea regarding arms trade. Of particular interest is Seoul's use of combat system supplies as a foreign policy tool aimed not only at generating profit but also at strengthening its influence. Additionally, it is important to note the potential impact of defence exports on the situation in specific regions, which is often overlooked by the ROK, and there appears to be no intention to assume responsibility for the possible consequences should the balance of power be disturbed. The uniqueness of this situation lies in the convergence of interests between the South Korean political elite and large businesses (chaebols) against the backdrop of Seoul's rapprochement with Washington on security issues. Korean weapons are gaining popularity due to their relatively high technological level, favorable financial conditions, and offers for localization of production and after-sales service. Furthermore, to stimulate demand, the ROK is actively promoting the narrative of an increased level of military threats and the necessity to strengthen its defense capabilities, which aligns with U.S. plans to maintain its influence, including through the active engagement of allies.

Keywords: military industry of South Korea, military-technical cooperation between the US and South Korea, defense exports from the Republic of Korea, international security, foreign policy of South Korea

Author: Andrey Gubin, Ph.D. (Political Science), Associate Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), Adjunct-Professor, Jilin University (Changchun, China). ORCID: 0000-0001-6042-5754. E-mail: gubin.av@dvfu.ru

Conflict of Interests. The author declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Gubin A.V. Perspektivy vyhoda Respubliki Koreja v lidery na mirovom rynke vooruzhenij [The prospects for the Republic of Korea's leadership in the global arms market]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 4 (9): 54–71. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.13.28.006.

Предпосылки для расширения военно-технического сотрудничества

Внешнеполитический курс Республики Корея (РК), а также практическая деятельность в сфере безопасности и обороны претерпели изменения после вступления в должность президента Юн Сок Ёля. В июле 2022 г. были опубликованы «120 задач государственной политики», где в общем виде описываются направления реализации целей и задач новой администрации [120 задач государственной политики]. В частности, подразумевается в военном строительстве опираться на науку, инновации и искусственный интеллект, развивать военную промышленность и наращивать экспорт вооружений. В рамках плана «Военные инновации 4.0», представленного Министерством обороны РК, предполагается активное вовлечение в НИОКР и производство частного бизнеса и учреждение комитета по государственно-частному партнёрству в сфере военных инноваций. Такого рода сопряжение военно-промышленного комплекса (ВПК) с гражданскими отраслями по замыслу должно существенно ускорить разработку новых технологий и

систем на их основе, снизить стоимость и повысить эффективность [Yoo K., Yun D., p. 166—169].

По данным Министерства обороны Республики Корея, по итогам 2023 г. объём зарубежных поставок продукции и услуг военного назначения составил 14 млрд долл., что вывело страну на 9-е место в мире среди главных экспортёров вооружений. Примечательно, что в 2022 г., когда Сеул впервые вошёл в топ-10 продавцов оружия, данный показатель составлял на тот момент рекордные 17,3 млрд долл., и планировалось выйти на уровень в 20 млрд в следующем периоде. Однако ряд запланированных контрактов, по всей видимости, перейдёт на более поздний срок ввиду финансовых сложностей у партнёров и затянувшейся паузы в переговорах по ряду направлений [Lee S.]. Примечательно, что в 2000 г. РК занимала 31-ю строчку в рейтинге мировых производителей и поставщиков вооружений и военной техники (ВиВТ). А в период с 2018 по 2023 г. продажи корейского оружия выросли по сравнению с предыдущей пятилеткой на 74 %, при этом в 2021 г. объём экспорта впервые в истории страны превысил импорт. Во многом данный рост стал возможным благодаря усиленному вниманию Сеула к укреплению экспортного потенциала собственного ВПК. По замечанию корейских экспертов, руководством ведётся планомерная работа по повышению конкурентоспособности отрасли, а также экономической эффективности [см.: Arthur G.].

Развитая производственная база и наличие доступа к передовым технологиям способствуют достижению таких лидеров машиностроения, как Hyundai, Daewoo, Kia, и других высоких показателей в удовлетворении внутреннего спроса и выполнении экспортных заказов. Вероятно, узнаваемость корейских производителей и хороший имидж товаров из Страны утренней свежести способствуют и успехам оборонной промышленности. При этом компании активно используют собственные технологические наработки, которые передают дочерним образованиям и подрядчикам, что также снижает себестоимость [Kanunnikova T.]. Кроме того, крупные финансово-промышленные группировки (чеболь) обладают широкими возможностями для политического лоббирования, что зачастую задаёт направленность дипломатической линии Сеула. Например, крупнейший военный концерн РК — Hanwha Group работает одновременно в сферах производства морских, сухопутных и воздушных вооружений, а также космической техники, электроники, боеприпасов, энергетических установок и беспилотников, постепенно приближаясь по масштабам выпуска и бюджету к американской Lockheed Martin [Черкашин П.].

Администрация ЮнСок Ёля ставит задачу к 2027 г. выйти на 4-е место по объёму поставок продукции военного назначения и занять не менее 5 % от глобальных заказов¹. При этом, уже сегодня разрыв между Республикой Корея и Китаем по доле рынка ВиВТ не так и велик, потому вполне вероятно, что через 3—5 лет Сеул действительно значительно укрепит свои позиции. Вместе с тем,

¹ Song, Sang-Ho. S. Korea aims for 5 pct share in global arms market by 2027 // Yonhap News Agency. 24.11.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221124007300325?section=national/defense> (дата обращения: 16.08.2024).

стоит учитывать, что в 2022 г. уникальная ситуация сложилась по итогам Мадридского саммита НАТО, когда фактически по личной протекции президента ЮнСок Ёля удалось наладить устойчивые связи с европейскими государствами¹. По замечанию экспертов, популярности корейского оружия способствует рост угроз или, по крайней мере, ощущение опасности со стороны «агрессивных и ревизионистских государств», которые в Сеуле не склонны развеивать, а скорее, напротив, выражают готовность повысить обороноспособность клиентов [Arthur G.].

В 2023 г., несмотря на формальное снижение суммы контрактов, Республика Корея смогла подписать соглашения уже с 12 странами по 12 видам вооружений и военной техники, тогда как ранее число партнёров и номенклатура поставок были заметно более скромными. По данным Стокгольмского института исследований проблем мира (СИПРИ), в начале 2024 г. Республика Корея занимала третье место в мире по размеру экспорта военных самолётов и первое место по иностранным поставкам танков и самоходной артиллерии, исходя из заключённых контрактов [SIPRI Arms Transfers Database]. Крайне важно, что корейцы пока что ещё в состоянии поддерживать высокий темп производства.

Одной из причин популярности корейского оружия можно назвать конфликт на Украине. Косвенно вовлечённые в боевые действия страны НАТО стали ощущать необходимость в массовой недорогой технике различного назначения, максимально приближённой к стандартам альянса. Спрос обусловлен как истощением собственных запасов из-за поставок украинскому режиму, так и старательно нагнетаемой антироссийской истерией. Некоторые страны Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, даже напрямую не вовлечённые в проблемы европейской безопасности или же американо-китайское противоборство, тем не менее нацелены на укрепление собственной обороноспособности и выбирают РК в качестве формально независимого партнёра. Кроме того, корейцы стали активно использовать наступательную маркетинговую стратегию через участие в международных выставках и предлагая военную продукцию даже на непрофильных невоенных площадках в сфере современных технологий. При каждом же удобном случае в качестве рекламы упоминаются недавние крупные польские заказы.

«Мегасделка» с Польшей — локомотив корейского оружейного экспорта

В июле 2023 г. впервые за последние 14 лет глава Республики Корея совершил официальный государственный визит в Польшу. В программе были встречи с президентом А. Дудой, премьер-министром Д. Туском, политиками и бизнесменами. Главные пункты в итоговом коммюнике включают в себя, помимо про-

¹ *Кирьянов О.* Южная Корея с оптимизмом отчиталась об экспорте оружия в 2023 году // Российская газета. 19.02.2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/19/iuzhnaia-koreia-s-optimizmom-ot-chitalas-ob-eksporte-oruzhiia-v-2023-godu.html> (дата обращения: 16.08.2024).

чего, установление корейско-польского партнёрства по послевоенному восстановлению промышленной, энергетической, социальной и гражданской инфраструктуры Украины, а также расширение военно-технического сотрудничества. Интересно, что Юна сопровождало 89 руководителей государственных и частных компаний, которые приняли активное участие в последующем бизнес-форуме. В ходе мероприятия были подписаны меморандумы о взаимопонимании в сфере высоких технологий, энергетики и услуг. Министерство промышленности, внешней торговли и ресурсов Республики Корея заключило соглашение с Министерством экономического развития и технологий Польши о содействии торговле и инвестициям, которое предусматривает взаимную поддержку компаний, улучшение деловой среды. Подобный интерес объясняется тем, что Варшава рассматривается Сеулом как ворота на европейский рынок, важный логистический и производственный центр¹.

Одним из главнейших результатов визита стал крупнейший в истории Республики Корея контракт на экспорт вооружений. В течение 2022—2023 гг. были достигнуты договорённости с Польшей о производстве и поставках 980 танков K2 Black Panther, 672 самоходных гаубиц K9 Thunder, 48 лёгких штурмовиков FA-50 Golden Eagle и 288 РСЗО K239 Chunmoо на общую сумму более 15 млрд долл. Первая крупная часть заказа в 180 танков, 212 САУ и 12 самолётов должна была быть поставлена до 2025 г., а пилотная партия бронетехники прибыла в Польшу еще в декабре 2022 г. В апреле 2023 г. корпорация Hyundai Rotem заявила о готовности создания с польскими военными компаниями PGZ и WZM совместного производства «ополяченной» версии основного боевого танка K2PL в количестве 820 единиц на территории Польши. Договорённость включала в себя создание производственных мощностей, оказание технической помощи, обучение персонала и организацию поставок.

Схожим образом обстоят дела с самолётами FA-50PL, которые будут доводиться в РК по требованиям заказчика. Новая версия будет способна применять более широкую номенклатуру вооружений, включая ракеты классов «воздух—воздух» и «воздух—земля», отличаться авионикой и РЛС. Кроме того, корейцы поставят тренажёры и будут заниматься обучением экипажей и технического персонала. Корпорация KAI планирует также открыть в Польше центры технического обслуживания и лётной подготовки, а также производство запасных частей.

В ноябре 2022 г. Агентство вооружений Министерства обороны Польши заключило соглашение с южнокорейскими компаниями DAPA и Hanhwa Aerospace на поставку реактивных систем залпового огня K239 Chunmoо на сумму 3,55 млрд долл., впоследствии расширив список до 288 машин. Часть установок, получивших наименование «Хомар-К», будут также выпускаться в Польше на польском шасси и оснащаться системой управления огнём местной разработ-

¹ Анализ ситуации: В основном бизнес и ничего личного — или визит Юн Сок Ёля в Варшаву и Киев // Asia Risk Research Center. 05.09.2023. URL: <https://asiarisk.org/novosti/340-analiz-situatsii-v-osnovnom-biznes-i-nichego-lichnogo-ili-vizit-yun-sok-jolya-v-varshavu-i-kiiev> (дата обращения: 22.08.2024).

ки; на месте будут производиться и 239-мм снаряды¹. Кроме этого, в августе 2023 г. Министерство обороны Польши заключило контракт на сумму 293 млн долл. на приобретение до 2030 г. 400 бронированных разведывательных машин KIA Raycolt. Скорее всего, KIA передаст технологии польской стороне для собственной локализации. По всей видимости, поляки откажутся от приобретения БМП K21 Redback в пользу национального проекта, однако, в случае возникновения технологических сложностей, нельзя исключать и возврата к сотрудничеству по данному направлению.

В июне 2023 г. состоялось первое заседание Совместного корейско-польского комитета по сотрудничеству в области обороны и военной промышленности. Главная цель данного органа — усиление военного и технологического потенциала Польши при содействии предприятий южнокорейского военно-промышленного комплекса. В числе перспективных проектов строительство компанией Poongsan завода по производству снарядов калибра 120 и 155-мм, совместное создание бронетранспортёров на базе K808 Baekho, экспорт подводных лодок KSS-II и KSS-III, поставки комплексов ПВО Cheongung-2, гранатомётов, ПЗРК и ПТРК. Как представляется, Варшава определённо рассчитывает с помощью трансфера корейских технологий выйти на иностранные рынки, что, к примеру, ранее уже сделала Турция.

Стоит отметить, что Сеул обеспечивает финансовую поддержку в виде кредитов и гарантий по линии KOEXIM Bank, однако лимит данного учреждения покрывает только часть контрактов. Для выделения новых пакетов помощи в интересах обеспечения дальнейших сделок, например по ВТС с Польшей, необходимо перевести более 15,6 млрд долл., что требует прямого вмешательства правительства и изменения законодательно установленных лимитов финансирования и страхования. В марте 2024 г. в целях стимулирования ВТС Национальной ассамблеей Республики Корея был принят первый законопроект, увеличивший лимит сделок с иностранными партнёрами до 18,1 млрд долл. в год, что сделало возможным увеличение числа контрактов и их насыщенности².

По сообщениям польских источников, будущее дальнейшего сотрудничества с корейцами находится под вопросом³. Главная причина — проблема с самолётами КА-50 из-за отсутствия сертификации ряда узлов и компонентов, низких темпов подготовки пилотов и персонала, а также сложностей с интеграцией в польскую систему вооружений. Варшава подготовила претензию, которую КАИ должна будет оперативно устранить под угрозой отмена контракта почти в 1,6 млрд долл. Однако нельзя сбрасывать со счетов и корыстной подоплёки поль-

¹ Польша заключила соглашение о закупке 288 южнокорейских реактивных систем K239 Chunmo // Блог BMPD. 20.10.2022. URL: <https://bmpd.livejournal.com/4601155.html> (дата обращения: 16.08.2024).

² Jung M. Bill to support K-Defense export passes, statutory limit raised to 25 trillion won // Business Korea. 06.03.2024. URL: <https://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=212508> (дата обращения: 25.08.2024).

³ Kucharczyk M. Bardziej zapchajdziura, niz samolot bojowy // Wiadomosci. 16.09.2024. URL: <https://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114881,31309469,nawet-w-nazwie-maja-zapchajdziura-a-fera-o-samoloty-z-korei.html> (дата обращения: 12.10.2024).

ских военных, состоящей в намерении «сбить цену» в том числе и по последующим сделкам. В частности, в сентябре 2024 г. Польша не подписала вторую часть контракта на поставку танков K2 из-за «невыгодных финансовых условий»¹.

Косвенное участие РК в поставках оружия на Украину

В марте 2023 г. южнокорейские издания выпустили сообщение о просьбе Вашингтона к Сеулу продать 120 тыс. снарядов калибра 155-мм для пополнения американских арсеналов². Причём в ноябре 2022 г. аналогичная сделка уже была проведена, а общая ёмкость американских заказов оценивается не менее чем в полмиллиона таких снарядов. Корейская сторона пыталась заручиться хоть какими-то твёрдыми гарантиями, что боеприпасы останутся на складах в США и не будут отправлены на Украину. Однако, по данным американских СМИ, боеприпасы всё же попали в зону конфликта при посредничестве Вашингтона, что *volens-nolens* сделало Сеул крупнейшим поставщиком артиллерийских боеприпасов для ВСУ³. Корейцы немедленно опровергли данные предположения, однако потенциально американцы никаких моральных обязательств не имеют и проверить данный факт можно только через сверку маркировки захваченных снарядов⁴.

Президент Юн подчёркивал, что Сеул готов оказывать Киеву только экономическую и гуманитарную помощь, но не военную⁵. Однако, например, сложно назвать чисто гражданской поставку Киеву 100 пикапов SsangYong, которые были замечены на фронте со стороны ВСУ в качестве носителей вооружения [*Совин В.*]. Снаряжение и оборудование, включая системы разминирования, генераторы, бронжилеты и т. д., также, несомненно, стали подспорьем для украинских военных.

Не стоит сбрасывать со счетов и переговоры между Сеулом и Киевом о прямых поставках вооружений, о которых неоднократно упоминала южнокорейская сторона. В частности, в апреле 2023 г. корейский президент отмечал, что может решиться на поставку летальных вооружений Украине в случае возникновения ситуации, «с которой не сможет смириться международное сообщество»⁶. Вместе

¹ Польша не подписала контракт на поставку танков K2 // РИА «Новости». 09.09.2024. URL: <https://ria.ru/20240909/polsha-1971528337.html> (дата обращения: 12.10.2024).

² [단독]韓, 美에 155mm 포탄 50만발 대어 계약 // Донга Ильбо. 12.04.2023. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20230412/118792328/1?ref=main> (дата обращения: 20.09.2024).

³ Miscalculations, divisions marked offensive planning by U.S., Ukraine // Washington Post. 04.12.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/12/04/ukraine-counteroffensive-us-planning-russia-war/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴ Минобороны Республика Корея опровергло данные о рекордных поставках снарядов на Украину // Рамблер Новости. 05.12.2023. URL: <https://news.rambler.ru/army/51887681-minoborony-respubliki-koreya-oproverglo-dannye-o-rekordnyh-postavkah-snaryadov-na-ukrainu/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁵ Президент Республики Корея заявил, что страна не поставляла летальное оружие на Украину // ТАСС. 28.10.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16181867> (дата обращения: 05.08.2024).

⁶ Kim, S., Park, J., Shin, H. Exclusive: South Korea's Yoon opens door for possible military aid to Ukraine // Reuters. 19.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-koreas-yoon-opens-door-possible-military-aid-ukraine-2023-04-19/> (дата обращения: 20.09.2024).

с тем пока сложно сказать, насколько реально такое решение в силу генеральной позиции невмешательства в конфликт среди южнокорейского истеблишмента и делового сообщества.

Бесспорно, Республика Корея в целом присоединилась к антироссийской позиции глобального Запада, однако старается соблюдать прагматичную позицию. В 2021 г. наблюдался рекордный товарооборот между Россией и РК почти в 30 млрд долл. В 2022 г. показатель упал до 19 млрд, а в 2023-м — до 15 млрд. Санкции сильно ударили по корейскому бизнесу, который чаще всего прекращал работу в нашей стране не демонстративно «как все», а из-за вполне конкретных транспортных и финансовых сложностей. Позиция России однозначна — поставка оружия Киеву полностью разрушит отношения между Москвой и Сеулом [*Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»*]. Вместе с тем корейские компании надеются принять участие в крупных проектах по восстановлению инфраструктуры Украины после окончания боевых действий на общую сумму не менее 750 млрд долл.¹, потому соображения получения прибыли гипотетически способны побудить капиталистов пойти на риск.

Образцы техники, предлагаемые Сеулом на экспорт

Одним из наиболее популярных и известных представителей южнокорейских ВиВТ можно считать основной боевой танк К2 «Чёрная пантера» (Heukpyo) производства корпорации Hyundai Rotem. Машина разрабатывалась с середины 1990-х годов с учётом передового мирового опыта танкостроения и действий бронетехники в локальных конфликтах, а производство началось в 2013 г. Стоимость НИОКР оценивается в 452,6 млрд вон (328 млн долл.) [*Результаты деятельности по НИОКР и экспорту танка К2*]. В 2022 г. началась программа модернизации (Product Improvement Program — PIP), включающая в себя установку системы управления боевой обстановкой, улучшенные средства связи, панорамный прицел командира и прицел наводчика с возможностью автоматического сопровождения, усиление бронезащиты, автоматизация работы шасси в зависимости от рельефа и условий на поле боя и другие новшества [*Завершен 2-й этап серийного производства танка К2*].

В начале 2000-х годов интерес к совместной с корейцами разработке основного боевого танка проявила Турция. Hyundai Rotem оказывала технологическое содействие Otokar, и в 2008 г. за 540 млн долл. продала лицензии на ряд конструктивных элементов будущего ОБТ «Алтай», который наполовину стал состоять из элементов корейского происхождения.

Первым же зарубежным покупателем К2 стала Польша. В декабре 2022 г. первые 10 машин из 180 заказанных прибыли в порт Гдыня, остальные должны были прибыть до 2025 г. Ещё порядка 800 танков будут производиться по лицензии с 2026 г. Предварительный интерес к приобретению «Чёрной пантеры» выразили

¹ McFall, C. Ukraine announces \$750 billion 'recovery plan' as Russia hones in on Donetsk // Foxnews. 05.07.2022. URL: <https://www.foxnews.com/world/ukraine-announced-750-billion-recover-y-plan-russia-hones-donetsk> (дата обращения: 12.10.2024).

Словакия и Египет¹. Далее всех пока продвинулась Румыния, где в июне 2024 г. состоялась практическая демонстрация танков. Генеральная дирекция по вооружениям Румынии предварительно намерена приобрести 300 машин в рамках программы замены БТТ советского образца². В норвежском тендере на приобретение ОБТ корейцы пока проиграли германскому «Леопард 2А7», однако в Осло не отрицают сотрудничества с Сеулом по бронетанковой технике в будущем.

Средняя стоимость танка составляет порядка 8,5 млн долл., что сравнимо с американским «Абрамсом» последних версий и примерно в два раза дороже российских Т-90МС или в три раза дороже китайских «Тип 99», однако существенно дешевле «леопардов» последних версий. Несомненными преимуществами корейской «иномарки» перед западными конкурентами можно считать более низкий силуэт, меньшую массу, лучшую динамику и наличие автомата заряжания. В условиях антироссийских санкций и ограничений для китайских оборонщиков, перспективы «Чёрной пантеры» на мировом рынке довольно радужны, однако многое будет зависеть от будущего польского контракта, а также отзывов об эксплуатации серийных машин.

Самоходная гаубица К9 «Тандер» (Thunder) по состоянию на 2022 г. занимала более половины доли в данном сегмента на мировом рынке вооружений. Машина производится с 1998 г. компанией Hanwha Aerospace (до 2022 г. — Samsung Aerospace Industries). Главное оружие — 155-мм гаубица с дальностью стрельбы 30—41 км имеющимися боеприпасами и до 60 км перспективным дальнобойным снарядом. С 2017 г. производится модифицированная версия К9А1, которая отличается более высокой степенью автоматизации и способна применять новые типы боеприпасов, включая управляемые.

В 2003—2004 гг. машины испытывались в Испании и Малайзии, а в 2016 г. — в ОАЭ, однако тогда речь шла, скорее, о проверке приспособленности к различным условиям эксплуатации, нежели об экспортных поставках. Первым иностранным заказчиком К9 стала Турция, подписавшая ещё в 2000 г. меморандум о поставке 350 единиц к 2011 г. Гаубицы, получившие местное название «Фиртина» («Буря»), выпускались на национальных предприятиях с широким использованием корейских компонентов; к 2015 г. была произведена 281 штука, не исключена возможность начала выпуска обновлённого варианта. Отличия касаются размещения боеукладки, конструкции шасси и башни, использования собственных систем связи и управления огнём. При этом турки активно продвигают собственное изделие на экспорт, пытаясь пока безуспешно конкурировать с прародительницей³.

¹ Egypt in negotiations with South Korea to produce battle tank // Middle East Monitor. 01.12.2021. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20211201-egypt-in-negotiations-with-south-korea-to-produce-battle-tank/> (дата обращения: 12.10.2024).

² Hyundai Rotem from South Korea demonstrates K2 tank in Romania amid procurement talks // Global Defense News. Army Recognition Group. 07.07.2024. URL: <https://armyrecognition.com/news/army-news/army-news-2024/hyundai-rotem-from-south-korea-demonstrates-k2-tanks-in-romania-amid-procurement-talks> (дата обращения: 12.10.2024).

³ *Tiwari, S.* World's most popular howitzer, Turkey's T-155 Firtina Aka K-9 Thunder could soon be headed to Ukraine? // The Eurasian Times. 06.05.2024. URL: <https://www.eurasiantimes.com/worlds-most-popular-howitzer-turkeys> (дата обращения: 15.10.2024).

В 2014 г. Samsung Techwin подписала контракт с польской Huta Stalowa Wola на поставки модернизированных шасси K9 в качестве основы САУ местной разработки «Краб», использующую артчасть от британской AS-90. 24 из них были произведены непосредственно в Корее, а ещё как минимум 96 — в Польше по лицензии. Далее, было принято решение полностью перейти на корейские гаубицы: нельзя исключать, что причиной этого могли послужить возникшие в ходе эксплуатации и боевых действий на Украине проблемы с британскими компонентами. В августе 2022 г. было заключено соглашение о приобретении 212 K9A1 на сумму 2,4 млрд долл. к сентябрю 2026 г. Далее должно начаться производство ещё 460 единиц непосредственно в Польше с более активным использованием местных систем, оборудования и частей, а первые 146 «полонизированных громов» должны быть выпущены к 2027 г.

Министерство обороны Финляндии в июле 2016 г. объявило о приобретении в Республике Корея некоторого количества бывших в употреблении «громов», после испытаний был подписан меморандум о закупке 48 гаубиц за 200 млн долл. Далее, в 2021 и 2022 гг. Хельсинки одобрил импорт ещё 10 и 38 машин, соответственно, а также постепенную их модернизацию. K9 в Финляндии получила неофициальное пока наименование «Моукари» (кувалда).

В марте 2012 г. на военной выставке DEFEXPO в Индии было достигнуто соглашение о партнёрстве по производству K9. Причём индийцы в процессе лицензионного производства рассчитывали достичь уровня локализации в 50 %. В ходе испытаний совместно с российской «Мста-С» корейская гаубица показала лучшие результаты маневрирования на пересечённой местности, эксплуатации в горных условиях, а также точности стрельбы [*Gady, F-S.*]. В июле 2016 г. Индия одобрила приобретение 100 машин, получивших наименование «Ваджра-Т», на сумму 750 млн долл., при этом 90 подразумевалось произвести в стране национальной компанией Larsen&Toubro. Индийцы самостоятельно разработали 155-мм снаряд с улучшенными характеристиками, что увеличило дальность стрельбы до 60 км, а также управляемые боеприпасы со спутниковой коррекцией для применения в диапазоне 8—38 км. Примечательно, что Нью-Дели готов к 2028 г. разместить заказ на производство в стране ещё минимум 200 САУ с возможностью самостоятельного экспорта в третьи страны по согласованию с корейской стороной¹.

В августе 2016 г. норвежское Агентство по военным материалам опубликовало намерение о переговорах с Hanwha Techwin, а в декабре 2017 г. был подписан контракт на 230 млн долл. на поставку к 2020 г. 24 K9 и шести транспортно-заряжающих машин, в 2022 г. дополнительно было приобретено ещё четыре САУ и восемь ТЗМ. Машина с местными компонентами получила наименование VIDAR, данный стандарт был принят также для модернизации гаубиц, закупленных Финляндией и Эстонией. Соглашение с Таллином было подписано в августе 2021 г. и предусматривало поставку 24 K9 из находящихся в наличии в корейской

¹ *Unnithan S.* What's behind a massive order for Made-in-India howitzers // India Today. 25.01.2022. URL: <https://www.indiatoday.in/india-today-insight/story/what-s-behind-a-massive-order-for-made-in-india-howitzers-1903375-2022-01-23> (дата обращения: 26.08.2024).

армии машин с последующей их модернизацией. В октябре 2022 г. было принято решение закупить ещё 12 единиц в течение четырех лет.

Австралия в апреле 2010 г. начала серию испытаний K9, включавших в том числе и стрельбу корректируемым снарядом «Экскалбур», которые были признаны успешными. В числе требований заказчика с Зелёного континента значилось оснащение системами управления огнём и связи по стандартам НАТО, усиление противоминной защиты и подвески. Вместе с тем в мае 2012 г. Канберра приняла решение отказаться от закупок по соображениям экономии бюджета. Только в декабре 2021 г. военная закупка Министерства обороны Австралии подписала соглашение с Hanwha по лицензионному производству с 2024 г. 30 САУ и 15 ТЗМ. За образец был также взят норвежский вариант с расширенной возможностью ведения огня прямой наводкой. Ведутся работы с израильской фирмой Plasan по улучшению выживаемости машин в боевой обстановке. Австралийская версия получила обозначение AS9 Huntsman.

В 2010 г. «Гром» проходил испытания в Египте в рамках реализации планов правительства страны по обновлению устаревшего парка ствольной артиллерии. В ходе второго раунда в 2017 г. корейская гаубица соревновалась с российской «Коалицией-СВ», французским «Цезарем» и китайской PLZ-45, при этом только K9A1 смогла поразить приближающуюся надводную цель. В феврале 2022 г. Управление программ оборонных закупок Республики Корея (DAPA) объявило о подписании сделки на 1,6 млрд долл., касавшейся производства в Египте 200 САУ и 100 ТЗМ. Уровень локализации может превышать 50 %, однако корейцы согласились передать все ключевые технологии заказчику. По состоянию на конец 2023 г. некоторое количество машин уже находилось в составе 4-й танковой дивизии ВС Египта¹.

В сентябре 2022 г. стало известно о намерении Бухареста приобрести южнокорейскую бронетехнику, включая танки, БМП и самоходные гаубицы. Летом 2023 г. были проведены испытания «Грома», его турецкого варианта — «Фиртина» и германской «Панцерхаубитце 2000», однако, несмотря на очевидное превосходство корейской системы, контракт так и не был подписан. Только в июне 2024 г. министр обороны Румынии в ходе встречи со своим южнокорейским коллегой объявил о решении приобрести 54 K9, получившей местное наименование «Тунет». Первые 18 машин будут произведены в РК, а остальные в Румынии, поставки начнутся в 2027 г. Среди стран, потенциально готовых к приобретению «Грома», также стоит назвать Вьетнам. Министерство обороны страны в 2024 г. упоминало о возможности закупки 108 единиц, однако подробностей пока нет².

Примечательно, что корейцам не удалось продвинуть свои САУ в рамках тендеров, объявленных Данией, ОАЭ и Великобританией. Первая предпочла из-

¹ Neumann, N. Hanwha enters into largest K9 howitzer deal with Egypt // Army Technology. 03.02.2022. URL: <https://www.army-technology.com/features/hanwha-defense-k9-self-propelled-howitzer> (дата обращения: 26.08.2024).

² Vietnam outlines intent to procure K9 howitzer // Janes. 24.04.2024. URL: <https://www.janes.com/osint-insights/defence-news/defence/vietnam-outlines-intent-to-procure-k9-howitzer> (дата обращения: 26.08.2024).

раильскую ATMOS 2000, а последняя — европейскую RCH-155, причём обе на корейском шасси. Арабский же контракт формально сорвался из-за нежелания Германии передавать лицензию на дизель MT881. К слову, корейцы также намерены дополнить K9 версией и на колёсном шасси, что даст возможность расширить число потенциальных покупателей, заинтересованных в более дешёвой и мобильной версии.

Ближайшими конкурентами «Грома», помимо его турецких и индийских клонов, можно назвать последние версии американского «Паладина», российскую «Коалицию-СВ», китайскую PLZ-45, германскую Pzh 2000 и сингапурскую SSPH Primus. Исходя из соображений отработанности технологий, разнообразия версий и готовности корейцев на локализацию, K9 по праву имеет все шансы на дальнейшие успехи на мировом рынке вооружений.

Республика Корея также довольно активно выходит на рынок боевой авиации, в основном предлагая на экспорт семейство сверхзвуковых самолётов собственной разработки T-50 «Беркут» (Golden Eagle), созданных Korea Aerospace Industries (KAI) при содействии американской Lockheed Martin в начале 2000-х годов. Варианты включают в себя двухместные учебно-тренировочный самолёт и лёгкий штурмовик, а также одноместный лёгкий истребитель. Программа первоначально была запущена для строительства самолётов лётной подготовки пилотов F-15 и F-16. В качестве силовой установки использован уже хорошо отработанный форсажный турбовентиляторный двигатель F404, применяемый, в частности, на F/A-18. Также изначально подразумевалось наличие радара.

Первым иностранным заказчиком стала Индонезия, которая в 2011 г. заключила сделку стоимостью 400 млн долл. на приобретение 16 T-50 в варианте УТС с возможностью применения лёгкого вооружения (пушки, НАР, бомбы). В 2021 г. KAI подтвердила намерение поставить ещё шесть машин, а также наладить постоянное обслуживание¹. В декабре 2013 г. Ирак подписал соглашение на 24 самолёта в варианте лёгкого многоцелевого боевого самолёта FA-50, а также техническое обслуживание и обучение сроком на 20 лет. В 2014 г. Министерство обороны Филиппин объявило о закупке 12 FA-50 на сумму 421 млн долл. Самолёты активно принимают участие в антитеррористических операциях и военных учениях, применяя бомбовое и ракетное вооружение. Также 12 УТС T-50 в 2018 г. приобрёл Таиланд.

Наиболее значительное количество «беркутов» изъявила желание приобрести Польша в рамках недавней «мегасделки». Всего должно быть поставлено 48 машин версий FA-50 Block I и II, а также к 2026 г. открыт сервисный и учебный центры². Польские машины предполагается оснастить дополнительными баками, системой дозаправки в воздухе и высокотехнологичной авионикой. Как

¹ Indonesia orders 6 more T-50i Golden Eagle lead-in fighter trainers from South Korea // Asia Pacific Defense Journal. 21.07.2021. URL: <https://www.asiapacificdefensejournal.com/2021/07/indonesia-orders-6-more-t-50i-golden.html> (дата обращения: 26.08.2024).

² Donald, D. Poland Turns to South Korea's FA-50 Fighter/Attack Jet // Aviation International News. 26.07.2022. URL: <https://www.ainonline.com/aviation-news/defense/2022-07-27/poland-turks-south-koreas-fa-50-fighter-attack-jet> (дата обращения: 26.08.2024).

уже отмечалось ранее, самолёты активно критикуются за небоеготовое состояние, невысокие летные и боевые качества, однако всё же они подходят в качестве замены устаревших советских самолётов и в качестве относительно дешёвого дополнения к уже имеющимся американским F-16 и ожидающимся F-35.

Последним же на данный момент заказчиком стала Малайзия, подписавшая в 2023 г. соглашение о приобретении 18 FA-50 на сумму 920 млн долл., при этом может быть принято решение о закупке до 2027 г. второй аналогичной партии¹. Здесь интересно, что в малазийском тендере, помимо итальянской, турецкой, китайской машин аналогичного класса, принимали участие МиГ-35, JF-17 и Tejas.

В числе перспективных покупателей можно назвать Азербайджан, Боливию, Бруней, Хорватию, Египет, Пакистан, Перу, Сенегал, Словакию, Вьетнам. Общий объём заказов может превысить 200 единиц. К «Беркуту» при явном участии «Локхид Мартин» проявляют интерес и США в рамках программ ВВС Advanced Tactical Trainer и ВМС Undergraduate Jet Training System, причём заказ в случае успеха может превысить 400 единиц².

Корейцы сделали ставку на перспективную нишу лёгких однодвигательных многоцелевых боевых самолётов, где пока не так много конкурентов с высокими ЛТХ. Близкими аналогами можно считать индийский «Тэджас» и китайско-пакистанский JF-17, однако FA-50 гораздо универсальнее в плане выполняемых задач, несёт большую нагрузку, оснащён более совершенным БРЭО. Вероятно, корейские и американские технологии также привлекают потенциальных покупателей. По предварительным оценкам, некоторым превосходством обладает шведский «Грипен», однако европейский самолёт дороже, к тому же есть сомнения в возможности его сборки на территории заказчика, памятуя о нерешённых сложностях с передачей лицензии Бразилии.

Республика Корея, обладая развитой судостроительной промышленностью и богатым опытом создания надводных кораблей и подводных лодок, активно выступает и на рынке военно-морской техники. Одним из первых зарубежных клиентов стала Индонезия, подписавшая контракт с DSME на строительство трёх ДЭПЛ типа «Чан Бого» на сумму 1,07 млрд долл. Первоначально подразумевалось приобретение подержанных кораблей из состава корейского флота, однако позже Джакарта поменяла решение. Примечательно, что индонезийцы уже имеют опыт эксплуатации германских субмарин проекта 209/1300, усовершенствованной и чуть более крупной версией которых являются и «Чан Бого», относящиеся к проекту 204/1400. В 2019 г. Сеул попытался продвинуть сделку ещё на три лодки, предоставив заём индонезийской стороне, однако переговоры потерпели неудачу. Первая ДЭПЛ «Нагапаса» была принята лично министром оборо-

¹ Malaysia 'very much likely' to order additional 18 units of FA-50M — KAI official // Bernama TV. 07.05.2024. URL: <https://www.bernama.com/en/news.php?id=2294910> (дата обращения: 26.08.2024).

² Lockheed Martin, Korea Aerospace Industries & Red 6 Announce Initial Augmented Reality Integration Work for T-50 Platform / Lockheed Martin: official website. 20.06.2023. URL: <https://news.lockheedmartin.com/2023-06-20-Lockheed-Martin,-Korea-Aerospace-Industries-Red-6-Announce-Initial-Augmented-Reality-Integration-Work-for-T-50-Platform> (дата обращения: 26.08.2024).

ны Индонезии на верфи в РК в августе 2017 г. и отправилась в Сурабаю. Следующие две вступили в строй ВМС Индонезии в 2018 и 2021 гг., соответственно¹. Существует вероятность постройки для ВМС Филиппин уже индонезийской версии.

Вдохновлённый успехом Сеул попробовал испытать силы в классе более современных и технологически совершенных подводных лодок с воздуhezависимой силовой установкой на основе собственных субмарин типа «Досан Ан Чанхо». DSME с 2019 г. на различных выставках предлагает экспортные варианты таких лодок с литий-ионными аккумуляторами. Существовала возможность сотрудничества с Нью-Дели по строительству версии водоизмещением в 3300 т и оснащённой установкой вертикального пуска, однако на данный момент корейская компания покинула конкурс, а наиболее вероятным претендентом для индийского флота называется испанский проект S-80. Вместе с тем сотрудничество на данном направлении пока ведётся с Польшей.

Крайне интересной выглядит инициатива южнокорейской компании Daesun по разработке и строительству для зарубежных заказчиков десантно-вертолётноносного корабля-дока (ДВКД). Первоначально для ВМС Индонезии по оригинальному проекту в 2003 г. был построен ДВКД «Танджун Далпеле» полным водоизмещением 11 600 т, способный перевозить более 20 единиц бронетехники, 500 человек десанта, несущий два вертолётa и четыре катера. В августе 2007 г. данный корабль был переоборудован индонезийцами в госпитальное судно, однако проект лёг в основу последующей серии из пяти единиц, несколько отличающихся друг от друга. Контракт на «Макассар» и «Сурабаю» стоимостью в 150 млн долл. был заключён в декабре 2004 г., затем в 2005 — ещё на два корабля и в 2017 — на один. Интересно, что «Макассар» был высоко оценён сначала соседями Индонезии в Юго-Восточной Азии, а затем и в других странах. В частности, в 2014 г. Филиппины заключили соглашение уже с индонезийской PT PAL на строительство в Сурабае двух аналогичных десантных кораблей по проекту «Тарлак» для нужд собственных ВМС, расширив заказ в 2022 г. ещё на два корпуса. В 2013 г. детище корейских судостроителей было заложено и в перуанском Кальяо, а в 2018 г. ДВКД с именем «Писко» вошёл в строй. Второй аналогичный спущен на воду в конце 2022 г. Возможно, что перуанцы обменяют первенца на две подводные лодки проекта 209 бразильского флота или построят самостоятельно ещё один. Мьянма, не обладая собственными возможностями по строительству относительно крупного корабля, заказала один в Пусане. В настоящее время «Моаттама» является флагманом мьянманского флота и даже посетил Владивосток в ноябре 2019 г. В Индонезии также должен быть построен десантный корабль увеличенного размера с удлинённым на 40 м корпусом по заказу ОАЭ. Контракт на 408 млн долл. подписан с судостроительным предприятием PT PAL в феврале 2023 г., а резка металла для первой единицы по проекту «Аль Мариах» была осуществлена через год в феврале 2024 г. [Guild, J.].

¹ Indonesia's first Type 209/1400 submarine KRI Nagapasa arrives from South Korea // NavalToday. 29.08.2017. URL: <https://www.navaltoday.com/2017/08/29/indonesias-first-type-2091400-submarine-kri-nagapasa-arrives-from-south-korea> (дата обращения: 15.10.2024).

Курс на развитие международного партнёрства

Среди сделок, подтверждающих курс Сеула на диверсификацию партнёров и номенклатуру продукции, можно отметить несколько наиболее примечательных. В частности, компания LIG Nex1 в начале 2024 г. заключила контракт на поставку Саудовской Аравии комплексов противовоздушной обороны с возможностью перехвата ракет Cheongung-II («Железный ястреб») на общую сумму 3,2 млрд долл., следом ожидается сделка с ОАЭ и Ираком¹. В 2023 г. Саудовская Аравия подписала контракт на 800 млн долл. на приобретение партии РСЗО K239 Chunmoo, вероятно, под впечатлением от крупного польского заказа. Практический интерес к этой машине проявили также Норвегия, Филиппины и Румыния. Данная РСЗО выполнена по модульной схеме, является мультикалиберной и способна применять различные виды неуправляемых и управляемых 130, 227, 239-мм и более крупных боеприпасов, при этом корейцы не исключают доработки пусковых установок для применения оперативно-тактических ракет с дальностью до 300 км и точностью до 2 м [K239 Chunmoo]. Также после сделки с Австралией на поставку 129 БМП K21 Redback (хотя первоначально планировалось 450 единиц) корейская компания Hanwha продвигает данную машину в Италию, Румынию и Латвию².

В РК внимательно отслеживают возможные заказы на перевооружение во многих странах мира исходя из сроков службы и заявлений представителей военных ведомств. Однако зарубежные конкуренты в ряде случаев всё же смогли вытеснить корейские компании из тендеров. Так, китайцы перехватили поставку подводных лодок в Таиланд и РСЗО в Малайзию, а ВМС Филиппин, вероятно, закупят французские ДЭПЛ (хотя и сохраняется возможность участия индонезийцев), Германия же забрала норвежский контракт на основные боевые танки. Тем не менее южнокорейские производители при прямой поддержке руководства страны чрезвычайно активно продвигают собственную продукцию.

Компании ВПК РК выгодно отличаются от значительной части конкурентов готовностью к организации производства техники собственной разработки непосредственно на территории заказчика и разрешают дальнейшую локализацию выпуска дополнительных систем и компонентов. Кроме того, с момента подписания контрактов до получения первых образцов проходят считанные месяцы, в том числе благодаря грамотному распределению усилий между подрядчиками, снижению внутренних бюрократических барьеров и способности Сеула переключить часть внутреннего заказа на экспортные нужды.

Важно также, что корейцы по-прежнему видят главный источник передовых решений в военно-технической области в США и пытаются избежать формирования зависимости от КНР в «критических» областях, разделяя торгово-экономическое сотрудничество и вопросы безопасности, в том числе технологической

¹ Kim, A. Defense minister back from Middle East with \$3.2b deal // The Korea Herald. 07.02.2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240207000789> (дата обращения: 15.08.2024).

² BSDA 2024: Hanwha to offer Redback IFV to Italy and Romania // Janes. 24.05.2024. URL: <https://www.janes.com/osint-insights/defence-news/land/bsda-2024-hanwha-to-offer-redback-ifv-to-italy-and-romania> (дата обращения: 15.08.2024).

[Волощак В.]. Такое решение вполне укладывается в логику стратегии Вашингтона по комплексному сдерживанию Пекина, в том числе и на мировом рынке вооружений и военной техники, где формально самостоятельные корейцы необходимы как для «разгрузки» американской промышленности, так и выдавливания России и Китая. При этом, с учётом сближения США с двумя главными азиатскими союзниками по итогам Кэмп-Дэвидского соглашения августа 2023 г. [*The Spirit of Camp-David...*], активное развитие ВТС Сеулом с иностранными государствами стало полезным дополнением к американскому внешнеполитическому инструментарию и позволяет распространять Вашингтону собственное влияние без прямого вмешательства.

Библиографический список

Волощак В. Контуры новой военной политики Южной Кореи // Российский совет по международным делам. 18.01.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/kontury-novoy-voennoy-politiki-yuzhnoy-korei-opora-na-iskusstvennyu-intellekt/> (дата обращения: 05.08.2024).

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» / Президент России: официальный сайт. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 16.08.2024).

Совин В. Южнокорейские вооружения на Канады и Польши: резервный арсенал НАТО для Украины? // Российский совет по международным делам. 10.01.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhnokoreyskie-vooruzheniya-dlya-kanady-i-polshi-rezervnyu-arsenal-nato-dlya-ukrainu> (дата обращения: 05.10.2024).

Черкашин П. Анализ ситуации: Hanwha Group — с претензией на статус лидера оборонно-промышленного комплекса Южной Кореи // Asia Risk. 18.09.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/462-analiz-situatsii-hanwha-group-s-pretenziej-na-status-lidera-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-yuzhnoj-korei> (дата обращения: 05.10.2024).

Arthur, Gordon. How South Korea's defense industry transformed itself into a global player // Breaking Defense. 06.11.2023. URL: <https://breakingdefense.com/2023/11/how-south-koreas-defense-industry-transformed-itself-into-a-global-player> (дата обращения: 05.08.2024). (На англ.).

Gady, Franz-Stefan. India's Newest Gun: Fast and Deadly // The Diplomat. 09.10.2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/10/indias-newest-gun-fast-and-deadly> (дата обращения: 05.08.2024). (На англ.).

Guild, James. South Korea's Naval Shipbuilders Are Stepping Up in Southeast Asia // The Diplomat. 11.01.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/south-koreas-naval-shipbuilders-are-stepping-up-in-southeast-asia> (дата обращения: 05.08.2024). (На англ.).

K239 Chunmoo // Global Defense News. Army Recognition Group. 07.07.2024. URL: <https://armyrecognition.com/military-products/army/artillery-vehicles-and-weapons/multiple-launch-rocket-systems/k239-chunmoo> (дата обращения: 05.08.2024). (На англ.).

Kanunnikova Tatiana. South Korea's defense export growth: a success story // Asia Times. 22.07.2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/07/south-koreas-defense-export-growth-a-success-story> (дата обращения: 05.10.2024). (На англ.).

Lee Shinae. Global Pivotal State: South Korea's ascendance in defense export // Sasakawa Peace Foundation. 12.04.2024. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/lee_04.html (дата обращения: 10.10.2024). (На англ.).

SIPRI Arms Transfers Database / Stockholm International Peace Research Institute: official web-site. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения: 05.08.2024). (На англ.).

The Spirit of Camp-David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States / The White House: official web-site. 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states> (дата обращения: 05.08.2024). (На англ.).

Yoo Kihyun, Yun Donghwan. The Conceptual Framework of Korean Defense Innovation 4.0: Transition to High-Tech Army in the Era of 4IR // The Korean Journal of Defense Analysis. 2023, vol. 35, #2, pp. 165—188. (На англ.).

120대 국정과제 [120 задач государственной политики] / Администрация президента Республики Корея: официальный веб-сайт. URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (дата обращения: 05.08.2024). (На кор.).

К-방산수출성과와민군R&D협력의주요시사점 [Результаты деятельности по НИОКР и экспорту танка K2] / Корейский институт планирования и испытаний в сфере науки и технологий. URL: https://www.kistep.re.kr/boardDownload.es?bid=0031&list_no=42886&seq=1 (дата обращения: 05.08.2024). (На кор.).

케이(К)2전차 2차 양산 전력화 완료 [Завершен 2-й этап серийного производства танка K2] / Администрация программы оборонных закупок Республики Корея. 20.01.2022. URL: <https://www.dapa.go.kr/dapa/na/ntt/selectNttInfo.do?bbsId=326&nttSn=40467&menuId=678> (дата обращения: 05.08.2024). (На кор.).

References

Arthur, Gordon. (2023). How South Korea's defense industry transformed itself into a global player. *Breaking Defense*. 06.11.2023. URL: <https://breakingdefense.com/2023/11/how-south-koreas-defense-industry-transformed-itself-into-a-global-player> (accessed: 5 August, 2024).

Cherkashin, P. (2024) Analiz situatsii: Hanwha Group — s pretenzii na status lidera oboronno-promyshlennogo kompleksa Yuzhnoy Korei [Situation Analysis: Hanwha Group claims for the leading status in the South Korean defense industry], URL: <https://asiarisk.org/novosti/462-analiz-situatsii-hanwha-group-s-pretentziej-na-status-lidera-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-yuzhnoj-korei> (accessed: 5 October, 2024). (In Russian).

Gady, Franz-Stefan. (2015) India's Newest Gun: Fast and Deadly. *The Diplomat*. 09.10.2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/10/indias-newest-gun-fast-and-deadly> (accessed: 5 August, 2024).

Guild, James. (2022) South Korea's Naval Shipbuilders Are Stepping Up in Southeast Asia. *The Diplomat*. 11.01.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/south-koreas-naval-shipbuilders-are-stepping-up-in-southeast-asia> (accessed: 5 August, 2024).

K239 Chunmoo. *Global Defense News*. Army Recognition Group. 07.07.2024. URL: <https://armyrecognition.com/military-products/army/artillery-vehicles-and-weapons/multiple-launch-rocket-systems/k239-chunmoo> (accessed: 5 August, 2024).

Kanunnikova, Tatiana. (2024) South Korea's defense export growth: a success story. *Asia Times*. 22.07.2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/07/south-koreas-defense-export-growth-a-success-story> (accessed: 5 October, 2024).

Lee, Shinae. (2024). Global Pivotal State: South Korea's ascendance in defense export. *Sasakawa Peace Foundation*. 12.04.2024. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/lee_04.html (accessed: 10 October, 2024).

SIPRI Arms Transfers Database. Stockholm International Peace Research Institute: official website. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed: 5 August, 2024).

Sovin, V. (2023) Yuzhnokoreyskie vooruzheniya dlya Kanady i Pol'shi: rezervniy arsenal NATO dlya Ukrainy? [South Korean weapon for Canada and Poland: NATO's reserve stockpile for Ukraine?]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhnokoreyskie-vooruzheniya-dl-ya-kanady-i-polshi-rezervnyy-arsenal-nato-dlya-ukrainy> (accessed: 5 October, 2024). (In Russian).

The Spirit of Camp-David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. The White House: official web-site. 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states> (accessed: 5 August, 2024).

Voloschak, V. (2023) Kontury novoy voennoy politiki Yuzhnoy Korei [Contours of the South Korea's New Defense Policy]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/kontury-novoy-voennoy-politiki-yuzhnoy-korei-opora-na-iskusstvennyy-intellekt/> (accessed: 5 August, 2024). (In Russian).

Yoo Kihyun, Yun Donghwan (2023). The Conceptual Framework of Korean Defense Innovation 4.0: Transition to High-Tech Army in the Era of 4IR // The Korean Journal of Defense Analysis. 2023, vol. 35, #2, pp. 165—188.

Zasedaniye Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba 'Valday' ['Valday' International discussion club session]. President of the Russian federation: official website. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (accessed: 16.08.2024). (In Russian).

120대 국정과제 [120 National Challenges]. President of the Republic of Korea: official website, URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (accessed: 5 August, 2024). (In Korean).

K-방산수출성과와민군R&D협력의주요시사점 [Key implications of K2 export and R&D]. Korea Institute of Science and Technology Evaluation and Planning, URL: https://www.kistep.re.kr/boardDownload.es?bid=0031&list_no=42886&seq=1 (accessed: 5 August, 2024). (In Korean).

케이(K)2전차 2차 양산 전력화 완료 [The 2nd stage of K2 tank mass production completed]. DAPA: official website. URL: <https://www.dapa.go.kr/dapa/na/ntt/selectNttInfo.do?bbsId=326&nttSn=40467&menuId=678> (accessed: 5 August, 2024). (In Korean).